

EDN: VWXEKV
УДК 316.73

Transformation of the Krasnoyarsk Artistic Culture of the “Zeros” under the Influence of Cultural Innovations of the “Nineties”

Aleksandra A. Sitnikova*

*Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation*

Received 26.05.2024, received in revised form 26.05.2024, accepted 24.06.2024

Abstract. The relevance of the study is related to the identification of the main cultural values of the past decades of the 21st century. The study is focused on studying the features of the development of art in Krasnoyarsk in the 2000s. The article provides a brief description of this period in the development of Russian art, which is given in scientific texts. Archival documents of the Peace Square museum center, which has been the main institution for supporting cultural innovation in the region since the 1990s, were used as research material. Based on the studied material, the features of the development of new types and genres of art in Krasnoyarsk artistic culture were identified – such as: video art, public art, participatory artistic practices, installations, etc. The evolution of the Krasnoyarsk Museum Biennale as a central innovative cultural event is also described.

Keywords: Krasnoyarsk artistic culture, contemporary art, art of the 2000s.

Research area: Theory and History of Culture and Art (Cultural Studies).

Citation: Sitnikova A. A. Transformation of the Krasnoyarsk artistic culture of the “zeros” under the influence of cultural innovations of the “nineties”. In: *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 2024, 17(8), 1592–1601. EDN: VWXEKV

Преобразование красноярской художественной культуры «нулевых» под воздействием культурных инноваций «девяностых»

А.А. Ситникова

*Сибирский федеральный университет
Российская Федерация, Красноярск*

Аннотация. Актуальность исследования связана с выявлением основных культурных ценностей минувших десятилетий XXI в. Исследование сфокусировано на изучении особенностей развития искусства в Красноярске в 2000-е гг. В статье приведена краткая характеристика данного периода в развитии российского искусства, которая дается в научных текстах. В качестве исследовательского материала использованы архивные документы музейного центра «Площадь Мира», который является главной институцией для поддержки культурных инноваций в регионе начиная с 1990-х гг. На основе исследованного материала выявлены особенности освоения новых видов и жанров искусства в красноярской художественной культуре, таких как видео-арт, паблик-арт, партиципаторные художественные практики, инсталляции и т.п. Также описана эволюция Красноярской музейной биеннале как центрального инновационного культурного события.

Ключевые слова: красноярская художественная культура, современное искусство, искусство 2000–х гг.

Научная специальность: 5.10.1. Теория и история культуры, искусства (культурология).

Цитирование: Ситникова А. А. Преобразование красноярской художественной культуры «нулевых» под воздействием культурных инноваций «девяностых». *Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки*, 2024, 17(8), 1592–1601. EDN: VWXEKV

Введение

В 2010 г. была опубликована программная статья голландских ученых Т. Вермюлена и Р. ван ден Аккера «Заметки о метамодернизме», в которой зафиксированы перемены, произошедшие в искусстве в первое десятилетие XXI в., был предложен термин, обозначивший долгожданную смену постмодернистской парадигмы в культуре и искусстве. Ученые и арт-практики оказались солидарны по отношению к тому, что 1990–2000-е гг. – поворотные десятилетия, когда искусство меняет направление своего развития с постмодернистской плюралистичности на метамодернистскую новую искренность. В фокусе внимания настоящего исследования находятся особенности развития художественного процесса

в городе Красноярске – крупном деловом и индустриальном центре Сибирского федерального округа – в эти поворотные десятилетия. Цель исследования заключается в том, чтобы описать, проанализировать и выявить логику развития художественного процесса в городе, чтобы обозначить наиболее значимые культурные явления и ценности, которые появились в эти десятилетия. Поскольку красноярская художественная культура 1990-х уже была изучена автором ранее (Sitnikova, 2024), а знакомство и начало художественного освоения инородных культурных «дикиновок» (сюрреализм, поп-арт, концептуализм и другие направления; новые жанры – инсталляция, видео-арт, перформанс) было понято как главная особенность первого «поворот-

ного» десятилетия, то в настоящей статье мы сосредоточимся на исследовании красноярской художественной культуры «нулевых», когда культурные интервенции в Красноярск со всего мира продолжились, но приобрели большую концептуальную осмысленность в локальном контексте.

Степень изученности

В качестве наиболее значимых в контексте настоящего исследования источников представляются публикации и тексты, фиксирующие особенности российского и красноярского искусства 2000-х гг. Поскольку искусство этого периода пока что остается практически «современным» и не находится от современных критиков на солидной временной дистанции, достаточной для полноценной рефлексии, то сегодня существует небольшое количество источников об искусстве этого времени.

Среди научных публикаций об искусстве «нулевых» стоит выделить следующие. В статье «Проблемное становление изобразительного искусства и столичной выставочной деятельности в России начала XXI века» Ю. В. Фёдорова, М. Ю. Сапрыкина и О. Б. Элькана (Fiodorov, Saprikin, El'kan, 2022) сделан акцент на рассмотрении такой тенденции в искусстве «нулевых», как повышенное внимание к категории «безобразное», патологическое, болезненное в искусстве этого времени. Несмотря на то что авторы предлагают оценочное – негативное – отношение к этому феномену, они рекомендуют фрагментарный, но достаточный исторический экскурс в историю работы с категорией «безобразное» у художников, показывая, что ранее внимание к «безобразному» в искусстве было скорее редкостью, а в «нулевых» становится нормой. В качестве еще одной негативной тенденции в искусстве десятилетия авторы отмечают коммерциализированность искусства, доминирование рыночной стоимости для оценки значения произведений искусства в культуре.

А. В. Прохорова в статье «Новое социальное искусство в России 2000-х гг.» (Prohorova, 2011) отмечает высокую степень

интереса к социальным проблемам и противоречиям в политической, экономической, социальной сферах у поэтов и художников «нулевых», автор рассматривает этот феномен в контексте русских художественных традиций со времен «передвижников».

А. Н. Балаш (Balash, 2012) высказывает обеспокоенность ситуацией вытеснения живописи на периферию художественной жизни в «нулевых», а также обращает внимание на проблему того, что коммерческий успех стал главным критерием хорошего искусства.

В курсе «От авангарда до современности» искусствовед К. Светляков (Svetlyakov, 2020) рассматривает искусство 2000-х гг. в отдельной лекции и определяет этот период как время институционализации современного искусства в России. Важно отметить, что в 2000-е гг., пожалуй, впервые внимание столичных исследователей обращается в сторону изучения региональных феноменов российского искусства – в частности, одна из частей лекции посвящена рассмотрению творчества арт-группы «Синие носы» – первой сибирской арт-группы, получившей признание на федеральном уровне.

Особенности развития красноярской художественной культуры и изобразительного искусства в «нулевых» являются недостаточно исследованными: некоторые – наиболее крупные – художественные события задокументированы в небольших каталогах и изданиях; творчество большинства красноярских художников начала XXI в. до сих пор не освещено в научно-исследовательских текстах, не представлено в каталогах и специализированных изданиях. Разнонаправленность развития красноярской художественной культуры 2000-х гг. привела к тому, что изучением академического направления занимались и занимаются одни исследователи – например, М. В. Москалюк (Moskalyuk, 2010) и Т. М. Ломанова (Lomanova, 2020); а изучением концептуального искусства другие – например, С. Л. Ковалевский (Design of Siberia, 2012; Displacement of values: values of displacement). Философско-

искусствоведческими и культурологическими исследованиями явлений в художественной культуре Красноярска рубежа XX–XXI в. занимаются на кафедре культурологии и искусствоведения Гуманитарного института Сибирского федерального университета (Novaya art-kritika na beregah Yeniseya, 2015; Sitnikova, 2024; Pimenova, Kistova, Bukova, 2024; Sertakova, 2024; Kolesnik, 2022 и др.).

Материалы и методы исследования

Материалами для исследования выступили документы из архива Красноярского музейного центра «Площадь Мира» за 2000–2011-е гг., публикации в прессе и каталогах о красноярском искусстве 2000-х гг. Методологические подходы – метод философско-искусствоведческого анализа и методология исследования развития системы изобразительного искусства согласно теории изобразительного искусства Н.П. Копцевой и В.И. Жуковского (Koptseva, Zhukovskiy, 2004), а также современные исследования региональной художественной культуры; контент-анализ для изучения особенностей представлений о красноярской художественной жизни на основе публикаций в прессе и каталогах.

Результаты исследования

Пришедшие в Красноярск в 1993 г. вместе с фестивалем «Новые территории искусства» культурные инновации закончились знаковой выставкой «Звезда МГ» (1999 г.), где красноярской публике было представлено творчество арт-группы «Медицинская герменевтика». Эта выставка впервые «в лоб» и масштабно познакомила сибирскую аудиторию с художественным исследованием психоделического, патологического, безобразного и т.п. «Девяностые» в Красноярске – это время культурных интервенций: появился новый формат презентации искусства – биеннале; художники познакомились с новыми жанрами в искусстве – инсталляцией, перформансом, видео-артом; начали расширять спектр художественных традиций в своем творчестве, прежде всего заинтересовавшись сюрреализмом, концепту-

ализмом и поп-артом. Свежесть и новизна визуальных образов определили развитие красноярской художественной культуры в последующее десятилетие: в «нулевые» художники и культурные деятели активно продолжали развивать то, что было начато в последнее десятилетие XX в.

Вероятно, главным событием в художественной культуре Красноярска в «нулевые» годы является Красноярская музейная биеннале. Биеннале проживает эволюцию от сложного поиска главной сути этого события в начале десятилетия до концептуализации в качестве кураторского проекта современного искусства к концу периода.

Четвертая Красноярская музейная биеннале «Искусство памяти» 2001 г. продолжала в духе «девяностых» удивлять красноярских зрителей: знакомить с перформансами, инсталляциями, уличными акциями, новыми материалами для создания искусства и т.д. По сравнению с первыми биеннале здесь уже произошло окончательное разделение на «своих» и «чужих»: если первые на первых биеннале в равной степени организаторы были готовы представить и искусство «академистов» – художников, аффилированных с традиционными художественными институциями, то на четвертой биеннале на выставке можно было встретить произведения тех молодых художников, которые определились с тем, что они собираются двигаться по более неформальному пути развития (по сути, их творчество станет основой для новой волны институционализации инновационных художественных практик в России в 2000–2020-е гг.). Возникнув как выставка лучших музейных экспозиций, биеннале уже начала крениться совершенно в другую сторону – в сторону презентации собраний авторских художественных проектов, но музейная составляющая биеннале всегда обязательно учитывается.

Самые знаковые произведения, представленные на биеннале следующие.

«Письма из Стокгольма» Е. Добровинского (рис. 1.1, 1.2) представляют собой 20 авторских шелкографий-фроттажей могильных плит Стокгольмского собора.

Шелкографии были размещены в одном из залов-переходов ККИМК в лайт-боксах. Таким образом был совершен перенос мемориальных досок из Швеции в Сибирь: произведение в буквальном смысле отражало тему биеннале – «искусство памяти» как поиск визуальной формы сохранения в памяти культурной информации, сюрреалистический метод фроттажа-перетирки придает надписи художественные качества.

Для биеннале Е. Добровинский не только подготовил арт-объекты, но и провел один из первых в Красноярске перформансов, который назывался «Усиленная жестикуляция» (рис. 2).

Молодой художник из Иркутска Игорь Смирнов, получивший образование в КГХИ, еще в 1999 г. заявил о себе как о художнике, заинтересованном в освоении новых традиций и жанров в искусстве – вместе с М. Шаревым они подготовили выставку «Марс атакует» в 1999 г., где при создании собственных ассамбляжей и коллажей опирались на традицию поп-арта, а также дискутировали о возможности развития эстетики американского поп-арта в Красноярске. В 2001 г. И. Смирнов продолжил выходить за рамки тех траекторий художественного движения, которые предлагала система красноярского художественного образования – на биеннале «Искусство памяти» он представил перформанс и инсталляцию «Хлеба и зрелищ» (рис. 3) – произведение, которое пользовалось наиболее высоким зрительским интересом. Инсталляция представляла собой диван в реальный размер из буханок белого хлеба, напротив которого был установлен телевизор. Вход в выставочное пространство осуществлялся по стеклянному полу, открывавшему вид на «подполье», где на постели все время действия выставки лежал художник в обнимку с девушкой и смотрел телевизор. Первичный смысл произведения считается моментально – зритель сталкивается с изображением концепции общества потребления: потребления телевизионного контента, сопоставимого с потреблением еды. Перформативный жест художника И. Смирнова – становление тела художника частью произведения искусства – сопоставим с ми-

ровыми практиками работы в этом жанре. Подобным образом работает и М. Абрамович, но в отличие от М. Абрамович, которая в дальнейшем пошла по пути развития и совершенствования данного жанра в своем творчестве, для И. Смирнова данный перформанс становится всего лишь эпизодом в его жизни. Подобная тенденция – одномоментное прикосновение художника к инновационной художественной практике, стремление «попробовать-понять» эту культурную диковинку, впоследствии не превращая этот опыт в деятельность на всю жизнь, – характерна для красноярской художественной культуры «нулевых». В эстетике «нулевых» особое место занимают произведения, использующие продукты в качестве художественного материала (здесь же «Кухонный супрематизм» арт-группы «Синие носы» 2006 г.), такие произведения моментально вызывали симпатию и признание у зрителей: может быть в позднем советском пространстве с очередями и раздачами еды по карточке невозможно было вообразить подобные визуальные «пиры», сама возможность таковых уже обеспечивала симпатию к такого рода искусству со стороны зрителей.

Использует продукты для создания перформативно-инсталляционного пространства и Екатерина Кандыба в произведении «Русская нирвана» (рис. 4), которое представляет собой обустроенное место для щёлканья семечек.

Для биеннале «Искусство памяти» был сделан и легендарный арт-проект молодого художника Василия Слонова «Друзья детства» в технике «рентгенограммы». Используя собственные рентгеновские снимки, рискуя здоровьем и подвергая себя опасности как художник-герой, автор изобразил персонажей литературных произведений, знакомых с детства или с юношества, – Карлсона, Ахиллеса, Гамлета, Данко, Раскольникова и других.

Во время проведения VI Красноярской музейной биеннале «Вымысел истории» интенсивность воздействия на красноярскую публику инновационных художественных образов продолжилась, но несколько сни-

зились. С одной стороны, в рамках формата биеннале кураторы продолжили знакомить Красноярск с современными столичными художниками – например, творчеством К. Батынкова, Т. Новикова, В. Мамышева-Монро и др. С другой стороны, проявилась тенденция возвращения к экспериментальным музейно-экспозиционным практикам, о чем свидетельствует и Гран-при этой биеннале, который получил проект «Клад 1169» (рис. 5) С. Баранова из Омского областного музея изобразительных искусств им. М. А. Врубеля, представляющий собой замысловатый эксперимент по экспонированию современных инструментов – гаечный ключ и др. – как ценных археологических находок, видимо, в воображаемом музее будущего, для которого наша цивилизация станет еще одним пластом для изучения.

Основной отличительной особенностью проведения VI Красноярской музейной биеннале «Перемещение ценностей: ценность перемещения» (2005) стало разворачивание обширной городской программы, художественные проекты вышли за пределы музейного пространства. Таким образом, был совершен «призыв» новой аудитории, которую может заинтересовать новая эстетика искусства. Самым грандиозным шагом по выходу за пределы музейного пространства стала аренда баржи с транспортными контейнерами для экспонирования произведений прямо на Енисее. Самыми эффективными методами с точки зрения «возвращения к людям» выходом искусства в город стали проекты – «Счастливый троллейбус»: в дни биеннале по Красноярску перемещались необычно оформленные тематические троллейбусы – например «Музыкальный»; и «Алые паруса»: на городских билбордах напечатали произведения красноярских художников А. Левченко и В. Слонова – «Воздухоплаватель», «Осень», «Ячница луговая», «Любовь», «Вечерняя соната» (рис. 6).

Серьезный перелом в проектировании биеннале случился в 2007 г. VII Красноярская музейная биеннале получила название «Чертёж Сибири». Куратором выступил

С. Ковалевский. Он радикально изменил характер участия музеев и художников в биеннале, предложил отправлять художников в экспедиции в музеи Красноярского края для создания художественных проектов, которые станут основой для организации биеннальской экспозиции. Помимо этого, главным его нововведением стало предложение исследовательской оптики для столкновения художников с территорией Сибири, а именно исследование своеобразной поэтики сибирского ландшафта, художественная интерпретация локального своеобразия региона. «Чертёж Сибири» стал первой биеннале из трилогии – «Даль» и «Во глубине», где феноменология, и прежде всего художественная феноменология пространства и его воздействия на человека, была поставлена во главу угла. Куратор же, продолжая идею концептуалиста Дж. Кошута о том, что в XX в. искусство пришло на смену философии, выступал философом, работающим в духе феноменологической традиции.

В качестве еще одного значимого нововведения в художественной жизни Красноярска следует назвать такое событие, как Музейная ночь. Первая Музейная ночь состоялась в 2002 г. Суть формата – музей открыт для посетителей всю ночь: наравне с произведениями искусства, которые демонстрируются там в штатном порядке, на время Музейной ночи получают возможность выставить свои проекты, реализовать свои перформансы и инсталляционные задумки посетители, не имеющие специального художественного образования и квалификации. Музейная ночь начала проводиться регулярно, она стала проектом, расширяющим «воронку» для втягивания как можно большего числа людей в художественную жизнь Красноярска. Во многом Музейная ночь стала красноярским вариантом комьюнити-арта, то есть пространства, дружелюбного к искусству любителей, организующего все условия для вовлечения как можно большего количества потенциально способных людей в творческие практики. Появление подобных пространств в мире фиксирует в своей книге про партиципаторное искусство К. Бишоп

с 1980-х гг. – в «нулевые» проект «Музейная ночь» способствует развитию партиципаторных арт-практик и в Красноярске.

Как уже было отмечено, представленные в 1990-е гг. новые жанры и виды изобразительного искусства в «нулевые» получают более серьезное развитие в красноярской художественной культуре – прежде всего это инсталляции, видео-арт, перформанс, паблик-арт и партиципаторное направление в искусстве.

Жанр «инсталляция», появившийся на сибирских выставках в 1980–90-е гг., в «нулевые» практически исчезает, так как произведения этого жанра оказались слишком сложны для хранения в коллекциях и, как следствие, коммерчески неудобными. В красноярской художественной культуре в «нулевые» годы инсталляции редуцируются скорее либо к арт-объектам, либо в большей степени становятся созвучны классическому пластическому искусству (скульптуре).

Особенное значение для развития сибирского искусства получил видео-арт. Доступность любительских видеокамер в «девяностые» и «нулевые» привела к тому, что именно этот вид современного искусства охотно начали осваивать местные художники. В 1990–2000-е гг. в Красноярске происходит становление нового поколения художников, некоторые из них также обращаются к видео-арту. Как и для многих других художников, для красноярских художников видеокамера становится скорее возможностью зафиксировать перформативные действия, нежели средством для художественных экспериментов, и творческой работой с самой «тканью» видео. В художественной культуре Красноярска «нулевых» особенное значение приобретает творчество О. Пономарева. На VII Красноярской биеннале он представил свой концептуальный видео-арт «Сделано в Мотыгино» (рис. 7), где обнаженный художник читает стихи на фоне поленницы в п. Мотыгино Красноярского края, который является его родиной: «где мать родила, в чем мать родила», как сообщает сам художник. Художник фиксирует на видео атмосфе-

ру жизни в Мотыгино – зима, снег, пьяное застолье, пьяные беседы, то нисходящие до разговоров о культуре «человеческого низа» с включением нецензурной брани, то возносящиеся до самых глубоких философских прозрений о сути человеческого бытия. Художник высвечивает бытие, в котором странным образом рождается художник-концептуалист.

Несмотря на то что в Красноярске начали появляться местные художники, развивавшие синтез локальной народной культуры и инновационных форм искусства, в «нулевые» в городе продолжали представлять образцы столичного и иностранного зарубежного искусства. Так, среди «импортных» произведений стоит выделить иммерсивный фильм-спектакль немецкой группы «Gob squad» «Super night shot» (2008) (рис. 8). На самом деле жанр этого произведения определить довольно сложно. С одной стороны, это видео-арт – структуралистский анализ голливудского боевика-романтического фильма, где в качестве структурных элементов выделены наличие героя-спасителя, эффектные локации, возлюбленная, танцы и драки. С другой стороны, это арт-хаусный экспериментальный фильм в духе «Таймкода» М. Фиггиса: четыре главных героя одновременно включают четыре камеры; четыре видео сводятся воедино на одном экране; четыре камеры непрерывно и синхронно снимают в течение 40 минут; звук блуждает от видео к видео в зависимости от важности момента. Наконец, видеопроизведение включает в себя элементы партиципаторного искусства: англоговорящие актеры фильма вступают в диалог с красноярцами, спрашивая их о городских проблемах, с которыми мог бы побороться главный герой; они ищут и находят девушку, готовую поцеловать главного героя; они шокирующим образом заканчивают фильм, обнажаясь до нижнего белья на глазах у зрителей. Произведение «Gob squad» продолжило открывать красноярской публике инновационные формы в искусстве.

Центральное развитие в «нулевые» в Красноярске получил паблик-арт. В это

десятилетие для каждого крупного события в музее старались разработать паблик-арт-проект, который «выворачивал бы наизнанку» музейное пространство, позволял бы увидеть в общественном пространстве произведение современного искусства. В «нулевые» паблик-арт-объекты создавались преимущественно иностранными художниками – голландская арт-группа «Observatorium», голландская художница М. Тиувен (рис. 9), словенский художник Матей Вогринчич, были реализованы проекты и российских художников – А. Константинова, А. Пономарева, В. Селезнева и др.

Произведения паблик-арта вновь работали на то, чтобы расширить представления красноярцев об искусстве XX–XXI вв., знакомили красноярцев с новыми феноменами искусства – энвайромент-артом, архитектурными интервенциями, общими представлениями о повышении уровня комфорта общественных пространств для горожан. Внимание иностранных художников часто было приковано к красноярской деревянной архитектуре как необыкновенному сочетанию архаических жилищ и современного модернистского городского пространства. Художница М. Тиувен, продолжая интервенции Г. Матта-Кларка, ободрала деревянную речную облицовку двухэтажного восьмиквартирного дома в центре города, предназначенного под снос, прорубила перспективные проемы в полу, стенах и потолке, чтобы сделать объемный абстрактный рисунок. В одну сторону он завершался изображением черного круга – оммажем геометрическим абстракциям К. Малевича; в другую же сторону – хаотичной композицией из цветных линий, напоминающей иную линию развития абстрактного искусства – абстрактный экспрессионизм.

Заключение

1. На основе изучения основных научных представлений о периоде можно сделать следующие выводы. На международном уровне главной особенностью искусства 2000-х гг. можно считать фор-

мирование принципиально нового стиля, приходящего на смену постмодернизму, – метамодернизма. Исследователи российского искусства преимущественно дают крайне негативную оценку общих тенденций развития искусства в это время за счет того, что основной категорией в искусстве становится «безобразное», а коммерческий успех является определяющим фактором при оценке качества произведений искусства. Также исследователи отмечают, что в «нулевые» резко снижается ценность живописных произведений по сравнению с новыми видами искусства – инсталляцией, перформансом, видео-артом и др. Конструктивные исследователи периода фиксируют важный процесс создания новых художественных институций в России в «нулевые», возникновение которых закрепило существование в стране инновационного «современного искусства», а также именно в это время начинает расширяться представление о российском искусстве не только как о московском или питерском, но и как о региональном – например, некоторые художественные явления, возникшие в сибирских городах, начинают изучаться столичными экспертами и исследователями. Помимо этого, исследователи отмечают, что в российском искусстве «нулевых» самым заметным явлением в искусстве является искусство социальное, продолжающее в определенной степени развивать традиции критического реализма «передвижников». Все эти характеристики в равной степени можно отнести и к особенностям развития красноярской художественной культуры в 2000-е гг.

2. При этом в красноярской художественной культуре 2000-х гг. можно выделить следующие особенности. Во-первых, в это десятилетие наблюдается активное стремление привлечь всех возможных зрителей к инновационным формам культуры, так как самыми успешными проектами являются публичные акции, выход на рекламные билборды, паблик-арт-проекты и т.п. Во-вторых, в «нулевые» в Красноярске появляются местные художники, моментально освоившие новые художественные жанры, техники и материалы, объединив

их с локальной народной поэтикой и культурой. Если в «девяностые» Красноярск только знакомился с художественными инновациями, то в «нулевые» мы наблюдаем концептуализацию работы с инновационными культурными формами в сторону художественного переосмысления местной визуальной и атмосферной специфики.

Приложения / Applications

Список литературы / References

- Anufriev S.E. Tochki soprikosnoveniya [Points of contact]. Krasnoyarsk. Snetkov i K. 2010, 95.
- Art of memory: catalogue of V Krasnoyarsk museum biennale. Editor S. L. Kovalevskiy. Krasnoyarsk. Krasnoyarsk museum center. 2003, 54.
- Balash A.N. Stankovaya zhivopis' v kontekste "iskusstva nuleviih" [Easel painting in the context of "the art of the 2000s"]. In: *Trudi Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'turi i iskusstv [Vestnik of the St. Petersburg State University of Culture and Arts]*. 2012, 192. 15–18.
- Churilov M.G. Installiatciya na vystavkah sibirskogo andergraunda v 1980–1990e gg. [Installation at exhibitions of the Siberian underground in the 1980–1990s.]. In: *Siberian contemporary art: materiali II Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferencii [materials of the II All-Russian scientific and practical conference]*. Krasnoyarsk, 2023. Editors N.P. Koptseva, A. A. Sitnikova. Krasnoyarsk. Sodruzhestvo prosvetitelei Krasnoyaria. 2024, 30–33.
- Design of Siberia: catalogue of VII Krasnoyarsk museum biennale. Editor S. L. Kovalevskiy. Krasnoyarsk. Krasnoyarsk museum center. 2012, 218.
- Displacement of values: values of displacement: catalogue of VI Krasnoyarsk museum biennale. Editor S. L. Kovalevskiy. Krasnoyarsk. Krasnoyarsk museum center. 2007, 76.
- Fiction of history: catalogue of V Krasnoyarsk museum biennale. Editor S. L. Kovalevskiy. Krasnoyarsk. Krasnoyarsk museum center. 2005, 56.
- Fedorov Yu.V., Saprikina M. Yu., El'kan O.B. Problemnoie stanovlenie izobrazitel'nogo iskusstva i stolichnoi vystavochnoi deyatelnosti v Rossii nachala XXI veka [The problematic development of fine art and metropolitan exhibition activities in Russia at the beginning of the 21st century]. In: *Scholarly Notes of Komsomolsk-na-Amure State Technical University*. 2022, 6(62). 67–74.
- In the depth: catalogue of IX Krasnoyarsk museum biennale. Editor S. L. Kovalevskiy. Krasnoyarsk. Krasnoyarsk museum center. 2012, 216.
- Kistova A. V. Dashi Namdakov. Transformatsiya. Chto hotel skazat' avtor? [Dashi Namdakov. Transformation. What did the author want to say?]. In: *Sibirskii iskusstvedcheskii zhurnal [Siberian art journal]*. 2022, 1(1), 53–72. DOI 10.31804/2782-4926-2022-1-1-53-72. – EDN ULBGR.
- Kolesnik M. A. Krasnoyarskaya kistevaya rospis' po metallu: istoriya i osobennosti [Krasnoyarsk brush painting on metal: history and features]. In: *Sibirskii iskusstvedcheskii zhurnal [Siberian art journal]*. 2022, 1(3), 1–22.
- Kolesnik M. A. "Surovii stil'" v sovetckoi zhivopisi v 1950–1960h gg. ["Severe style" in Soviet painting in the 1950s-1960s]. In: *Sibirskii iskusstvedcheskii zhurnal [Siberian art journal]*. 1(2), 8–22.
- Kolesnik M. A., Leschinskaya N. M., Sertakova E. A. Obraz poeta-tvortca v simbolizme Gyustava Moro [The image of the poet-creator in the symbolism of Gustave Moreau]. In: *Sibirskii antropologicheskii zhurnal [Siberian journal of anthropology]*. 2019, 3(4), 25–37.
- Koptseva N. P., Degtyarenko K. A., Menzhurenko Yu. N., Pchelkina D. S. Periodicheskie izdaniya Rossiiskoi imperii nachala XIX v. kak istochnik po istorii sibirskogo iskusstva. In: *Bylye godi*. 17(4). 1693–1703. DOI 10.13187/bg.2022.4.1693. – EDN OSWHXE.
- Koptseva N. P., Kolesnik M. A., Leschinskaya N. M., Samarina D. N. Russkaya kul'tir'naya identichnost' v izobrazitel'nom iskusstve XIX – nachala XX veka [Russian cultural identity in the fine arts of the 19th – early 20th centuries]. Krasnoyarsk. Sodruzhestvo prosvetitelei Krasnoyaria. 2023, 123. ISBN 978-5-6043407-4-5. – EDN CBYTXX.

Koptseva N.P., Sertakova E. A., Krupkina K. A. and others. Transformatsii gorodskoi sredi Krasnoyarska v 1991–2017 godi [Transformation of the urban environment of Krasnoyarsk in 1991–2017]. Krasnoyarsk, Siberian federal university, 2019, 76.

Kozlov E. S. Obraz “kosmosa” v proizvedeniyakh sovremennoi audiovizual’noi kul’turi [The image of “Space” in works of modern audiovisual culture]. In: *Digitalization*. 2021, 2(2). 44–50. DOI 10.37993/2712-8733-2021-2-2-44-50. – EDN UXJPPV.

Leschinskaya N.M. Kul’turologicheskie podhodi k analizu proizvedenii dekorativno-prikladnogo iskusstva [Cultural approaches to the analysis of works of decorative and applied art]. In: *Severnie archive i ekspeditsii [Northern archives and expeditions]*. 5(2), 9–15. DOI 10.31806/2542-1158-2021-5-2-9-15. – EDN IAPWIN.

Leschinskaya N.M., Sitnikova A.A., Sertakova E. A., Koptseva N.P. Zhurnal “Zodchiy” kak istochnik po istorii russkogo moderna kontca XIX-nachala XX vekov [The magazine “Zodchiy” as a source on the history of Russian Art Nouveau at the end of the 19th and beginning of the 20th centuries]. In: *Bylye godi*. 2022, 17(3). 1237–1249. DOI 10.13187/bg.2022.3.1237. – EDN BNRZCL.

Lomanova T.M. Otrazhenie sibirskoi identichnosti v iskusstve kontca XX – nachala XXI vekov [Reflection of Siberian identity in the art of the late 20th – early 21st centuries]. In: *Kul’tura i iskusstvo [Culture and art]*. 2020, 4. 1–14. DOI: 10.7256/2454-0625.2020.4.32188 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32188

Moskalyuk M.V. Vse, cho v serdtce: hudochniki Krasnoyar’ya vchera, segodnya, zavtra [Everything that is in the heart: artists of Krasnoyarsk yesterday, today, tomorrow]. Krasnoyarsk. Polikor. 2010, 286.

Novaya art-kritika na beregah Eniseya [New art criticism on the banks of the Yenisei]. Ed. by N.P. Koptceva. Krasnoyarsk. Siberian federal university. 2015, 340.

Pimenova N.N., Kistova A.V., Bukova M.I. Rol’ krasnoyarskogo iskusstvovedcheskogo obrazovaniya v kul’turnoi zhizni i obrazovatel’noi sphere goroda Krasnoyarska v kontce XX – nachale XXI vv. In: *Journal of Siberian federal university. Humanities and social sciences*. 2024, 17(4), 708–718.

Pimenova N.N., Zamaraeva Yu.S. «Kulturnaya politika»: kontseptsiya Davida Bella i Kate Oakley [“Cultural politics”: the concept of David Bell and Kate Oakley]. In: *Severnie archive i ekspeditsii [Northern archives and expeditions]*. 2023, 7(1), 37–49.

Posle bedi [After the disaster]: catalogue of the exhibition. Ed. S.L. Kovalevskiy. Krasnoyarsk. Krasnoyarsk museum center. 2012, 192.

Prokhorova A.V. Novoe sotcial’noe iskusstvo v Rossii 2000h gg. [New social art in Russia in the 2000s]. In: *Vestnik Kamskogo instituta gumanitarnih i inzhenernih technologiy [Bulletin of the Kama Institute of Humanitarian and Engineering Technologies]*. 2011, 1–2(15). 9–15.

Sertakova E.A. Representatsiya kul’turnoi pamyati v proektakh VII Krasnoyarskoi museinoi biennale “Cher-tezh Sibiri” [Representation of cultural memory in the projects of the VII Krasnoyarsk Museum Biennale “Design of Siberia”]. In: *Journal of Siberian federal university. Humanities and social sciences*. 2024, 17(4), 766–777.

Sitnikova A.A. Krasnoyarskaya hudozhestvennaya kul’tura kontca XX – nachala XXI veka. Krasnoyarsk. Sodruzhestvo prosvetitelei Krasnoyaria. 2024, 215.

Sitnikova A.A. Osobennosti razvitiya krasnoyarskoi hudozhestvennoi kul’turi v 1990e godi [Features of the development of Krasnoyarsk artistic culture in the 1990s]. In: *Journal of Siberian federal university. Humanities and social sciences*. 2024, 17(4), 694–707.

Suvorova, A.A. Institutcionalizatsiya iskusstva autsiderov na sovremennom etape [Institutionalization of outsider art at the present stage]. In: *Bulletin of South Ural State University. Series “Social and humanity science”*. 2019, 19(4). 113–117.

Svetlyakov K. Napravleniya v iskusstve 2000h. Poiski, transformatsii i novye praktiki sovremennogo iskusstva pervogo desyatiletiya 2000h. [Art directions in the 2000s. Searches, transformations and new practices of contemporary art of the first decade of the 2000s]. In Magisteria. Kurs lektcii “Ot avangarda do sovremen-nosti” [Course of lectures “From avant-garde to modernity”]. 2020. URL: <https://magisteria.ru/avant-garde/art-of-2000s>

Vermeulen T., Akker R. Notes on metamodern. In: *Journal of aesthetics and culture*. 2010, 2(1). 1–14.

Zhukovskiy V.I., Koptseva N.P. Propositsii teorii izobrazitel’nogo iskusstva: uchebnoe posobie [Propositions of the theory of fine arts: a textbook]. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk state university, 2004. 265.